

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хочу признаться, что «импульсом» для написания этой книги послужил цикл изумительных телевизионных передач «Евгений Онегин», показанных по каналу «Культура» в феврале 2008 года.

Валентин Семёнович Непомнящий за несколько двадцатипятиминутных передач прочитал всего «Евгения Онегина» Пушкина и коротко прокомментировал этот *роман в стихах*. Что это было за чтение и что это был за комментарий! Если бы Пушкин мог услышать **такое** чтение своего любимого «Онегина» через 180 лет после его написания, думаю, он преисполнился бы благодарности. Прочувствовано не только каждое предложение, каждая пушкинская строфа, но и каждое слово, каждая буква пушкинского романа, даже каждая точка и запятая.

В. Непомнящий, читая «Онегина», явил тем, кто его слушал, не литературных героев, а живых людей в пушкинском времени. Чтение В. Непомнящего волшебным образом завораживало и открывало нового «Онегина» и нового Пушкина. Даже на минуту отвлечься было невозможно.

Впрочем, я не собираюсь писать рецензию на этот дивный цикл телепередач, не собираюсь комментировать и комментарий В. Непомнящего...

Я просто понял, что расстаться с Пушкиным и «Онегиным» после **такого** — не в силах.

Несколько лет назад я составил «Путеводитель по „Евгению Онегину“», в котором написал: «Современникам Пушкина читать „Евгения Онегина“ было не только интересно, но и легко, потому что им было понятно, о чём пишет поэт: многие упоминаемые в романе ситуации и фамилии у них были „на слуху“, а намёки сразу расшифровывались. К сожалению, кое-что за без малого 200 лет безвозвратно ушло из нашей повседневной жизни, имена — совершенно или частично забыты, многие цитируемые Пушкиным произведения — неизвестны. Наше молодое поколение оказалось в трудном положении: **самостоятельно осмыслить текст „Онегина“ при первом чтении очень сложно, практически невозможно**». Я признаю, что ошибался. Слушая «Онегина» в исполнении В. Непомня-

щего, совершенно забываешь о незнакомых фамилиях, о неизвестных ситуациях и каких-то там намёках. Всё кажется понятным, близким, всех жалко, за всех больно и — завораживающая красота и кажущаяся лёгкость и простота пушкинских строк...

Но! В. Непомнящий недаром сказал, что под каждой строфой у Пушкина колодец, глубиной иногда до центра Земли. «Онегин» прослушан, заново прочитан — и не отпускает от себя...

«Путеводитель», который я когда-то составил, чтобы показать, «кто есть кто и что есть что в „Онегине“», — это малая частичка, позволяющая только чуть-чуть, поверхностно утолить жажду **знать об «Онегине» как можно больше.**

Стал снова и снова перечитывать «Онегина», потом переписку Пушкина, воспоминания о нём — и понял: те, кого Пушкин назвал в «Онегине», — особенные люди. Гений Пушкина не только осветил (высветил) их имена для читателей, но и как бы освятил их, предоставив им долгую жизнь в «Онегине». Этих людей, освещённых (освящённых) Пушкиным в «Онегине», надо знать.

Но ещё есть те, кого Пушкин по тем или иным причинам не захотел или не мог назвать прямо, но привёл их слова и строки или намёками сказал о них в «Онегине». Эти люди остались как бы в тени, но их тоже нельзя забывать.

Так сложилась структура этой книги:

- Часть I. **Путеводитель по «Евгению Онегину»** с короткими комментариями к пушкинскому тексту.
- Часть II. Рубрика **«Это интересно»**, поясняющая и расширяющая некоторые моменты, связанные с «Онегиным».
- Часть III. **Освещённые (освящённые) «Онегиным»** — информация о тех людях, которых Пушкин прямо назвал в своём романе.
- Часть IV. **В тени «Онегина»** — информация о тех, кого Пушкин в романе прямо не назвал, но о ком думал при написании некоторых строк и строф.
- Часть V. **Лирические отступления.**

Итак, в книге собраны, по возможности коротко, сведения о тех современниках Пушкина, которые так или иначе оказались «причастны» к «Евгению Онегину». Но среди современников находился человек, который многие годы общался с поэтом и с теми, кто его окружал, однако к «Евгению Онегину» «не был причастен». Это автор известных мемуарных «**Записок**» — Ф. Ф. Вигель. Вигель проявлял большую наблюдательность и интерес к событиям современной жизни и к характерам наиболее заметных современников, в результате чего в его «Записках» оказались некоторые факты и люди, имеющие отношение к «Евгению Онегину». В книге нередко ссылки на «Записки» Ф. Ф. Вигеля.

Справка (С1.):

Фёдор Фёдорович Вигель (1786–1856) — старший современник Пушкина и его знакомый с 1817 года, член литературного общества «Арзамас» (2.30.2)*.

Отец Вигеля происходил из финского рода Вигелиусов, служил комендантом в Киеве, потом губернатором в Пензе. Мать — из небогатых русских дворян Лебедевых.

По воле отца Вигель подростком жил в имении Казацкое (под Киевом) богатого и знатного семейства князя С. Ф. Голицына. У князя было девять сыновей, семь из которых находились в отроческом возрасте и учились русскому языку у И. А. Крылова (4.2.): Крылов был тогда личным секретарём Голицына и давал уроки княжеским сыновьям. Среди учеников Крылова оказался и юный Вигель. Во многом благодаря учителю он овладел богатством и красочностью русского языка и стал одарённым литератором.

До южной ссылки Пушкина Вигель нередко встречался с ним на заседаниях «Арзамаса» и у общих знакомых, но большой близости между ними не было. С мая 1823 года по июнь 1824 года Вигель состоял чиновником по управлению Новороссийской губернии и Бессарабской области, и это время отмечено довольно частыми встречами и дружеским общением его с ссыльным Пушкиным в Кишинёве и Одессе.

*Здесь и далее в скобках указаны номера соответствующих разделов содержания.

Тогда же Пушкин написал стихотворение *«Проклятый город Кишинев!»* (Из письма Вигелю).

По возвращении из ссылки Пушкин продолжал общаться с Вигелем в Петербурге и Москве. В 1830-х годах они оба были частыми посетителями литературных «суббот» Жуковского.

7 января 1834 года после визита к нему Вигеля Пушкин записал в своём Дневнике: *«Я люблю его разговор — он занимателен и делен...»*

Вигель, мало к кому искренне расположенный, к Пушкину относился с неизменной симпатией и восхищением. После гибели поэта он в письме к В. Ф. Одоевскому (4.11.4.) писал: *«Я также знал его, дивился ему и всей душой любил его...»*

Следует отметить, что мнения Вигеля о современниках всегда интересны, хотя не всегда объективны и доброжелательны.

Фёдор Фёдорович Вигель

Литография с акварели К. Осокина, 1836 г.

Его язвительности и желчности современники боялись, но при этом принимали в светских гостиных и с интересом слушали, если, конечно, нелицеприятные мнения не касались их самих. Иногда за негативные оценки «платили» Вигелю злыми эпиграммами.

В разделе об Александре Сергеевиче Грибоедове (3.17.) использованы и цитируются материалы книги Н. К. Пиксанова «Летопись жизни и творчества А. С. Грибоедова».

Справка (С2.):

Николай Кирьякович Пиксанов (1878–1969) — член-корреспондент Академии наук СССР.

Н. К. Пиксанов много лет своей жизни, ещё с дореволюционных времён, посвятил фундаментальным исследованиям жизни и творчества А. С. Грибоедова.

Его работы о Грибоедове неоднократно издавались и сейчас представляют большую научную ценность.

Важнейшей составляющей цикла научных работ о Грибоедове Н. К. Пиксанов считал «Летопись жизни и творчества Грибоедова» — биографическую и литературную хронику в точных датах, по годам, месяцам и дням.

Такую «Летопись» Пиксанов составил в 1944 году по данным многих архивов как государственных, так и частных. «Летопись» сохранилась в архиве учёного, но по разным причинам при его жизни не была издана.

Уже после кончины Пиксанова его работу продолжил известный исследователь жизни и творчества Грибоедова П. С. Краснов. Им выверена и дополнена «Летопись» Пиксанова по новым архивным материалам. Общее редактирование книги осуществил «грибоедовист» (слово Пиксанова) А. Л. Гришунин.

В различных разделах книги нередко используются и цитируются материалы В. С. Непомнящего, опубликованные в его трудах и ежегодниках «Московский пушкинист».

Справка (С3.):

Валентин Семёнович Непомнящий (род. 1934) — один из самых крупных современных пушкинистов, лауреат Государственной премии России 2000 года.

В. С. Непомнящий — доктор филологических наук, председатель Пушкинской комиссии Института мировой литературы Российской Академии Наук и редактор выпускаемого комиссией ежегодного сборника «Московский пушкинист».

В. С. Непомнящий — автор многих книг и статей о Пушкине и его творчестве, среди которых «Поэзия и судьба» (1983), «Пушкин. Русская картина мира» (1999), «Лирика Пушкина как духовная биография» (2001), «Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. Мы» (2001), «Муза, страсть и политика» (2008).

В книге имеются неоднократные ссылки на работу Ю. М. Лотмана «**Роман А. С. Пушкина „Евгений Онегин“**». **Комментарий**».

Справка (С4.):

Юрий Михайлович Лотман (1922–1993) — учёный, литературовед, профессор Тартусского государственного университета, академик АН Эстонии, один из известных авторов работ о жизни и творчестве А. С. Пушкина, в том числе о романе «Евгений Онегин» (написаны в период 1960–1990 гг.).

Основу материалов, представленных в третьей и четвертой частях книги, составляют переписка Пушкина, воспоминания современников о Поэте и фундаментальный труд **Л. А. Черейского** под названием «**Пушкин и его окружение**»